

СОЦИАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ

КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ СВОБОДЫ АКСЕЛЯ ХОННЕТА

Святослав Вячеславович Шачин (s_shachin@mail.ru),
Анна Юрьевна Шачина

Мурманский Арктический государственный университет, Мурманск, Россия

Цитирование: Шачин С.В., Шачина А.Ю. (2022) Концепция общества социальной свободы Акселя Хоннета. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 25(1): 52–69. <https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.1.2>

Аннотация. Статья показывает логику теоретического развития А. Хоннета в направлении постижения основных принципов разумного общества, соответствующего человеческому достоинству каждого, осмысления ключевых причин современного состояния несправедливости и путей перехода от несправедливого общества к разумному. Несправедливое общество — это общество, наполненное социальными патологиями и патологиями в самосознании его членов, а борьба с несправедливостью — это путь к восстановлению личностной и коллективной идентичности. Хоннет понимает идентичность Я как продукт социальности, т.е. идентичность возникает посредством того, что каждый узнает себя в другом (и другой делает это синхронно со мной). Следовательно, личностная и коллективная идентичность может поддерживаться только совместно, если будут сформированы развитые отношения взаимного признания личностей на всех трех основных уровнях: любовь (на уровне индивида как телесного существа), право (на уровне абстрактной индивидуальности) и солидарность (на уровне конкретного индивида, способного реализовывать свои субъективные способности в деятельности). Нарушения признания (на первом уровне это насилие, на втором — лишение человека социальных прав, на третьем — отказ от признания личных достижений) порождают разнообразные формы социальных конфликтов и запускают борьбу за признание, которая выступает главной движущей силой развития общества. Исследуя феноменологию признания, Хоннет отмечает, что в его основе лежит способность участников интеракций взаимно совершать моральное самоограничение. Более того, признание первично и предшествует когнитивной идентификации другого, но отказ от признания деформирует личность всех участников нарушенных интеракций и эквивалентен сознательному деланию невидимым какого-то субъекта. Далее А. Хоннет показал, что становление отношений взаимного признания есть процесс постепенного развития того разумного потенциала, который сокрыт в институциональной системе модерна и к которому и апеллируют угнетенные, предлагая и добиваясь более справедливого обществен-

ного устройства. По-другому этот процесс А. Хоннет называет модернизацией и обосновывает, что его основной принцип — это реализация универсальной ценности свободы в трех ее основных формах: негативной, рефлексивной и социальной. Эти формы свободы должны присутствовать одновременно и дополнять друг друга в трех основных сферах общества: семье, гражданском обществе и государстве. В ходе модернизации постепенно возникают отношения социализма как общества развитой социальной свободы, когда каждый человек ощущает поддержку в своей жизни, в процессе целеполагания и целедостижения разумной институциональной среды. При этом каждый субъект уже при постановке целей рассматривает других не просто как союзников, а как партнеров, реализации целей которых он должен содействовать, поскольку успешность достижения его целей зависит от успешности достижения другими своих целей. Таким образом, А. Хоннет показывает, что закономерным результатом модернизации является возникновение социализма как общества развитой социальной свободы.

Ключевые слова: идентичность, признание, невидимость, свобода, модернизация, социализм.

Введение

Сегодня всем понятно, каким *не* должно быть общественное устройство, причем нынешнее состояние общества вызывает все больше обоснованных возмущений. Однако существует серьезный дефицит идей по вопросу о том, каким может быть совершенный общественный строй, соответствующий нормам разума (Honneth 2015: 15). Обращение к творчеству последнего крупного представителя Франкфуртской школы Акселя Хоннета позволит купировать этот недостаток и конкретизировать ответ на вопрос о справедливом и разумном общественном строе.

Проблема исследования заключается в теоретическом осмыслении того, каким образом этот общественный строй может нести в себя противоречивые и в то же время диалектически дополняющие друг друга фундаментальные свойства. Он должен быть продолжением всех самых прогрессивных тенденций развития общества в современную эпоху (т.е. продуктом модернизации) и в то же время нести в себя отрицание тех неразумных состояний, которые возникают в результате препятствования этим тенденциям (а именно: в результате избирательного осуществления только части содержания свободы, или в результате неполноценного формирования отношений взаимного признания личностей, или в результате того, что эти отношения охватывают только часть общества, а свобода оказывается реальной далеко не для всех и не во всей универсальности ее содержания). Таким образом, если мы поймем, в чем суть несправедливости и неразумности, каким конкретно должно быть разумное общество и какие тенденции в современном общественном разви-

тии содействуют становлению справедливого и разумного общества, то сумеем предложить обоснованный, более или менее конкретный и осуществимый проект создания последнего. Этот проект далее может послужить ориентиром прогрессивным общественным силам в их борьбе за признание своих прав и свобод и в их творческой деятельности по созданию новых общественных форм, снимающих несправедливость.

Именно такую теорию и разрабатывает на протяжении всего своего творческого пути немецкий философ и социолог Аксель Хоннет, который был главой Франкфуртской школы с 1999 по 2015 г. (в настоящее время он продолжает свою деятельность в качестве профессора Колумбийского университета Нью-Йорка).

Цель статьи заключается в исследовании хода мысли А. Хоннета на протяжении его творчества, ориентированной на обоснование принципов разумного общественного устройства, соответствующего человеческому достоинству каждого. Для реализации этой цели необходимо последовательно решить следующие задачи: 1) понять исходя из опыта каждого конкретного человека, в чем же конкретно состоит общественная несправедливость и как она им воспринимается (через анализ феноменов отказа от признания, а также феномена невидимости как ведущей формы пренебрежения человеком); 2) систематически обосновать принципы справедливого общества, соответствующие нормам разума, путем исследования самого разума (воплощенного в институциональной системе модерна и формах взаимного признания личностей); 3) наконец, понять, каким образом может быть осуществлен переход от современного состояния к разумному состоянию путем исследования процесса модернизации как последовательной реализации в обществе универсального и многоуровневого содержания свободы.

Следовательно, в статье будет показана сначала суть концепции борьбы за признание, затем теории невидимости и вытекающей из нее концепции взаимного признания, основанной на исследовании определенных мировоззренческих установок личностей, далее теории модернизации как последовательной реализации содержания универсальной ценности свободы и, наконец, теории социализма как общественного строя, основанного на отношениях взаимного признания личностей и соответствующей им институциональной среде, где реализована социальная свобода. Также будет приведена основная идея педагогической теории А. Хоннета, показывающая необходимость таких изменений в образовательном процессе, которые будут содействовать становлению культурных предпосылок для перехода к социализму.

Методология исследования характеризуется сочетанием герменевтического и диалектического методов. Первый позволяет понять содержа-

ние конкретного понятия исходя из его вклада в понимание всего целого, т.е. обоснования теории общества, основанного на социальной свободе, где межличностные отношения построены по принципу взаимного признания. В то же время более детальный анализ каждого из понятий (признание, борьба за признание, невидимость, моральное самоограничение, модернизация, свобода в трех формах, общество социальной свободы) позволяет углубленно понять весь теоретический проект. Диалектический метод позволяет представить логику творческого развития Хоннета, с одной стороны, как результат проведенного им анализа противоречий в самой реальности, т.е. в современном обществе, с другой стороны, как процесс преодоления проблем в самой теоретической системе мыслителя.

Теория А. Хоннета как результат развития Франкфуртской школы

Коротко подводя итог развитию Франкфуртской школы ко времени выступления Акселя Хоннета, т.е. к началу 1990-х годов, отметим следующее. Критическая теория была сформулирована Максом Хоркхаймером (1895–1973) и сотрудниками (Теодором Адорно, Эрихом Фроммом, Гербертом Маркузе и др.) Института социальных (социологических) исследований во Франкфурте-на-Майне в конце 1920-х — начале 1930-х годов и во время их эмиграции в Америке. Они ставили перед собой цель актуализировать марксистскую теорию, привести ее в соответствие с общественным развитием и политическим опытом своего времени и стремились к достижению единства между развитым классовым сознанием угнетенных и критической теорией общественного развития. Эта теория углубляла ортодоксальное марксистское содержание (теоретический базисом которого была критика политической экономии, а практическим применением — пролетарская классовая борьба) посредством осмысления исторического опыта XX в. и результатов социально-психологических исследований (см.: Keckeisen 1992).

Франкфуртская школа — это непримиримый враг любой идеологии, тем более капиталистической. Адорно и Хоркхаймер в «Диалектике Просвещения» показали тоталитарную сущность капиталистической идеологии: в открытой форме (фашизм) и в замаскированной (массовая культура). Преодолеть идеологию можно только путем развития в человеке эмансипаторского интереса, который осмыслил Юрген Хабермас в работе «Познание и интерес» (1968). Этот интерес направлен на восстановление единства самосознания на индивидуальном и коллективном уровне, на постижение целостности индивидуальной и коллективной идентич-

ности. Мешают же обретению целостности на уровне индивида угнетенные и неудовлетворенные потребности, что ведет к появлению невротозов вследствие вытеснения понимания этой неудовлетворенности в сферу бессознательного. Идеология позволяет человеку иллюзорным образом восстановить целостность Я посредством принятия на веру каких-то постулатов, диктуемых вождем или государством, например разжигающих классовую или национальную ненависть, возлагающих на определенные классы или нации вину за неудачную жизнь. Однако эти постулаты несут в себе искажение реальности, и в сознании индивида возникают патологии, которые может разоблачить критический теоретик, проводя со своим оппонентом психоаналитический разговор (Habermas 1968: 284–289). Однако оппонент Ю. Хабермаса Г. Гадамер поставил перед ним два вопроса: не занимает ли критический теоретик выделенное место в разговоре как носитель какого-то истинного знания, которое надо распространять среди остальных граждан демократического государства — знания об их «ослепленности», и на чем базируется уверенность такого теоретика в обладании истинным знанием, а следовательно, и право проводить психоаналитическую терапию (Gadamer 1980: 302–308).

Основные положения теории борьбы за признание А. Хоннета

Именно поэтому А. Хоннет более основательно проанализировал причину внутриличностных патологий в сознании людей в современных условиях, причем ему также удалось связать проблематику восстановления целостности индивидуальной и коллективной идентичности. Речь идет о том, что патологии возникают в случае отказа человека в признании, причем это признание должно быть совершено одновременно на нескольких уровнях, и отказ от признания также совершается на определенном уровне (или не на одном, а на нескольких), который еще надо идентифицировать. Здесь речь идет о первой книге А. Хоннета «Борьба за признание» (1992), которая известна отечественной науке (Михайлов 2012; Кожуховский 2016), поэтому мы лишь коротко на ней остановимся.

Хоннет доказывает, что идентичность личности является продуктом взаимных отношений между всеми разумными индивидами в данную историческую эпоху, т.е. не берет ее как данность, а выводит из социальной. Самоидентичность — это сложное образование, которое последовательно развивается сразу на нескольких уровнях: телесного индивида (тезис), абстрактного индивида как обладателя социальных прав и обязанностей (антитезис) и конкретного индивида как достигшего определенных результатов в своей деятельности и тем самым способного

обогащать и социальную реальность, и реальность межличностных отношений (синтез). Телесный индивид обладает физическими и биологическими потребностями, требующими удовлетворения, а также экзистенциальной потребностью в преодолении одиночества; абстрактный индивид — определенными правами как член своей социальной группы, класса, нации и даже государства, которых нельзя лишать или признавать неполноценными (оборотной стороной прав являются обязанности по отношению к другим); конкретный индивид способен раскрыть свой личностный потенциал и воплотить его в продукте своего труда, и он требует признания уже результатов своей деятельности, а также своей субъективности как продукта собственных усилий (как профессионала, творческой личности и пр.). Следовательно, каждый из нас на всех этих уровнях зависит от одобрительного отношения к нам со стороны других, их активного содействия нашему благополучию на всех этих уровнях, что и можно обозначить термином признание.

Конкретизируем три формы признания, соответствующие трем уровням идентичности Я. На уровне телесного индивида удовлетворение всех потребностей будет следствием любви, как по отношению к тебе, так и с твоей стороны (ибо нормальная любовь всегда взаимна), и удачная любовь будет содействовать преодолению экзистенциального одиночества, а условием удачной любви является нахождение верного баланса между слиянием с партнером и сохранением автономии. На уровне абстрактного индивида требуется признание его неотчуждаемых прав и свобод — на собственность, достойную жизнь (т.е. приемлемую исходя из достигнутого уровня развития экономики), свободу убеждений, политические и юридические свободы (причем он также должен признавать такие же права других и выполнять свои обязанности по отношению к ним). На уровне конкретной личности требуется признание ее (его) личностных достижений, что возможно только в рамках определенных социальных отношений, основанных на свободе в диалектическом единстве с солидарностью, т.е. как в рамках сложившейся разумной институциональной среды, так и за ее пределами, что приведет к порождению социальных инноваций (Honneth 1994: 46, 211). Патологии же самоидентичности возникают, как уже говорилось, в случае отказа от признания, т.е. насилия в первом случае, лишения человека прав во втором или лишения человека личного достоинства в третьем случае, что приведет к его неспособности к адекватной самооценке и оценке других (Honneth 1994: 211).

Общество, состоящее из членов, лишенных признания, будет нести в себе социальные конфликты, высшим проявлением которых Хоннет считает состояние, при котором угнетенным и оскорбленным восстановление их поспранного признания будет дороже сохранения жизни. Но они

своими акциями апеллируют не к субъективному произволу, а к нормам разума, которые воплощены в институциональной системе, поскольку неразумное общество обречено на распад и атомизацию — в этом и заключается моральная логика социальных конфликтов, по выражению А. Хоннета (Honneth 1994: 258–270).

Таким образом, теория А. Хоннета вписывает классовую борьбу, открытую и описанную К. Марксом, в более широкий контекст социальных конфликтов, происходящих сразу на трех уровнях (сама классовая борьба — это только одна из форм борьбы за признание человека как абстрактного индивида), и осмысляет общественное развитие как сложный процесс преодоления многообразных социальных конфликтов посредством осуществления разума в реальности (на уровне семьи, гражданского общества и государства) — этот процесс в конечном итоге и приводит к социализму.

«Невидимость»: анализ наиболее распространенной в последние десятилетия формы личностных и социальных патологий

На следующем этапе своей творческой эволюции А. Хоннет исследовал такую наиболее болезненную форму социального конфликта, которая предполагает преднамеренный, сознательный отказ от признания индивида. Здесь имеется в виду статья А. Хоннета «Невидимость», открывающая его одноименную книгу 2002 г. (на русском языке: Хоннет 2009). При этом человека объективируют в форме подчинения его неким формальным показателям, внешним по отношению к его деятельности, его личностному росту и солидарным отношениям с другими людьми. В пределе такой объективации человека искусственно делают невидимым: хотя он может физически присутствовать в социальном пространстве, но фактически вытесняется на периферию общественного внимания. В результате человеку остается либо бороться за признание насильственным образом, либо уйти в небытие как социальный субъект (т.е. признать естественным состоянием полного бесправия), хотя при этом он будет должен продолжать выполнять свои обязанности по отношению к другим. Такие отношения невидимости идут из Средневековья, когда господа могли себя позволить раздеваться при слугах, как если бы их не было в помещениях. В наше же время, для того чтобы человека сделать невидимым, надо обладать исходным хорошим знанием о самом человеке и о его реальных достижениях, реальном вкладе в поддержание и развитие общества. После этого все его потребности и результаты труда объявляются незначимыми в силу того, что исходная проблема обретения признания просто игнорируется (Хоннет 2009: 82–91).

Слово «признание» в русском языке, так же как в английском (*recognition* — именно так на английский язык переводят термин Хоннета *Anerkennung*), имеет смысловой оттенок узнавания, идентификации. Хоннет ставит вопрос, что же все-таки первично: узнавание или признание? И далее посредством сложного анализа поведения младенцев и отношения взрослых к ним доказывает, что первичным является признание, так как даже сам приход младенцев в мир — следствие любви, заботы по отношению к ним, а взрослый прозревает в младенце задатки будущей личности, когда испытывает по отношению к нему любящее чувство. Мы выражаем наше признание другого особыми жестами и мимикой, с помощью которых даем нашему партнеру понять, что мы отказываемся по отношению к нему совершать объективацию, превращать его в простое средство для достижения своих целей (Хоннет 2009: 84–87).

А. Хоннет исследует феноменологию признания, т.е. те исходные установки в самосознании человека, на основе которых он способен стать социальным существом. При этом А. Хоннет привлекает идею И. Канта о том, что признание основывается на уважении другого, а оно предполагает нанесение внезапного сокрушительного удара по моему самолюбию. Уважение не знает градации, т.е. не может быть большим или меньшим (так же, как и не может быть больше или меньше любви, права, солидарности) (Хоннет 2009: 88). При этом Хоннет ссылается на И. Канта (Кант 1997: 83). В случае, если имеет место только когнитивная идентификация другого как чужого, лишаемого права на признание, происходит нарушение нашего органа внутреннего зрения, нашей исходной социальной способности и объективируемый субъект неудачно превращается в предмет внешнего мира, с которым можно проводить манипуляции. Но поскольку тем не менее наши социальные инстинкты не позволяют сделать это безраздельно под угрозой тяжелой патологии, т.е. мы продолжаем отличать его от объективного мира и впадаем в своеобразный когнитивный диссонанс, то ничего не остается иного, как приравнивать непризнанного субъекта к несуществующему (Хоннет 2009: 91). Однако мы тем самым начинаем двигаться в призрачном мире виртуальностей, где не удовлетворены базовые потребности в признании ни у кого из участников таких социальных псевдоотношений. В этом месте А. Хоннета удачно дополняет социолог Х. Роза. Он показывает, что вследствие неудовлетворенности базовой потребности в признании начинают массово распространяться депрессивные состояния, что выражается, например, в синдроме эмоционального выгорания, разрушающего любую карьеру, как бы успешно она поначалу ни делалась (Rosa 2013). Итак, плата за непризнание другого — это содействие наступлению в себе всеобъемлющего *burn out*.

Таким образом, самая распространенная форма угнетения человека в современном обществе — это сознательная его объективация, превращение в невидимого. Это предполагает деформацию базовых мировоззренческих установок, делающих возможным наш социальный опыт. Поскольку другой есть неотъемлемая часть меня, такая деформация ведет к опустошению личности всех участников отношений, к массовому распространению депрессии. Для того чтобы показать путь преодоления этой распространенной социальной и личностной патологии, надо более внимательно проанализировать, какие конкретно смысловые аспекты признания должны быть реализованы в социальных отношениях и какую конкретно форму самосознания должны в себе развить их участники.

Этот анализ А. Хоннет представил в своей следующей важной работе — книге «Я в Мы» (2010). Хоннет указывает на большое значение не только первого — валюативного (оценочного), но и второго — материального (финансового) компонентов признания: если человека наделяют признанием как специалиста, будущего специалиста, ветерана и т.п., то это должно выражаться в достойном финансировании его жизни и предоставлении ему свободного времени, достаточного для полноценной частной жизни, — для общения с семьей, друзьями, для личностного роста и развития (Honneth 2010c: 128). Признание не может оставаться декларативным, оно требует сознательного самоограничения своих эгоистических порывов, требует преодоления жажды удовлетворения своих склонностей любой ценой. Социальные отношения возникают на основе того, что участники интеракций видят, что другой под влиянием моей активности совершает этот акт морального самоограничения и сами отвечают совершением такого же точно акта. В результате в биологический мир вносится совершенно иное содержание, которое там отсутствовало: моральное самоограничение есть зародыш социальности, как пишет Хоннет в своей первой статье в рассматриваемой книге. Хоннет определяет признание как взаимное ограничение собственных страстных эгоистических желаний в пользу другого (эти слова вынесены также на обложку книги) (Honneth 2010a: 32). Способность, на основе которой возникают и остальные социальные качества в самосознании человека, и развивают в себе участники отношений взаимного признания. Поэтому материальный компонент признания возникает естественным образом, если отдельные члены общества не будут стремиться захватывать то, что по праву принадлежит остальным, поскольку без этого они не смогут реализовать свою субъективность и тем самым обогатить социальные отношения.

Именно таким образом общество будет постепенно становиться разумным, т.е. таким, где органично связаны друг с другом свобода и со-

лидарность. Анализу этого процесса посвящена другая важная статья книги «Я в Мы», которая содержит в себе замысел другого большого проекта Хоннета, посвященного осмыслению современного общества. В нем на место теории взаимного признания придет теория свободы в ее содержательном ключе (как «треугольник свобод»: негативной, рефлексивной и социальной) и в динамическом осмыслении (как процесс модернизации, т.е. развертывания разумного потенциала социальной реальности или как процесс все более универсального освобождения общества и каждого из его членов) (Honneth 2010b: 75–76).

Теория модернизации А. Хоннета как последовательного осуществления свободы

Переходим к анализу следующей важной книги — «Право свободы: очерк демократической нравственности» (Honneth 2011, см. также: Шачина, Шачин 2012). Данная теория позволила А. Хоннету обосновать два тезиса, а также внутреннее единство между ними: модернизация есть последовательное развитие разума в социальной реальности, и это развитие есть осуществление универсального содержания свободы в ее трех основных формах. Как и при анализе отношений взаимного признания, А. Хоннет опять исходит из опыта человека: требование справедливости в современном обществе можно легитимировать только таким образом, чтобы оно было так или иначе соотнесено с автономией индивида, т.е. свободой целеполагания, целедостижения и саморазвития. Не воля общества или класса, не природный порядок, но индивидуальная свобода образует нормативный фундамент всех представлений о справедливости (Honneth 2011: 38). Индивидуальная свобода складывается из трех составляющих (треугольник свободы): негативная (Т. Гоббс, в современном понимании) — рефлексивная (Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, И. Гердер) — социальная (Ф. Гегель, К. Маркс). Соответственно «справедливым» Хоннет называет все то, что «обеспечивает защиту, развитие или осуществление автономии всех членов общества» (Honneth 2011: 40). И далее: субъект только там понимается как действительно «свободный», где его цели осуществлены самой действительностью. Субъект должен мыслиться как включенный в гарантирующие его свободу социальные структуры, прежде чем он, как свободное существо, сможет быть вовлеченным в процедуры, которые стоят на страже легитимности общественного порядка (Honneth 2011: 108–109). Следовательно, только свободные субъекты смогут порождать свободные результаты своей деятельности, укрепляющие (легитимизирующие) социальный порядок. Нынешняя ситуация в стране и мире ставит под угрозу реализацию всех составляющих личностной

свободы (при том, что игнорирование даже одной составляющей имеет следствием не просто несправедливость, а патологичность личности и общества).

Развернем некоторые тезисы, значимые для раскрытия темы. Свобода и автономия мыслится Хоннетом как взаимосвязанные понятия: свободен тот, кто имеет в самом себе источник активности, кто сам в состоянии стать инициатором новой цепочки причинности, внести в мир нечто новое, что там отсутствовало до его деятельности. Однако еще учитель А. Хоннета Ю. Хабермас показал в книге «Фактичность и значимость», что индивидуальная и коллективная автономии представляют собой две стороны единого процесса: граждане демократического правового государства в ходе исходного акта полагания основ своей конституции вырабатывают коллективные ориентиры своей совместной жизни, призванные постепенно осуществляться в мире, и наполняют их конкретным содержанием посредством надления друг друга неотчуждаемыми правами и свободами (так что свобода человека имеет в себе интерсубъективное основание — она не может существовать до сознательного объединения граждан в демократическое правовое государство) (Habermas 1994: 134–135, 670–672).

Хоннет развивает эту концепцию Хабермаса, в которой показана дополнительность индивидуальной и коллективной автономии. У Хоннета эта связь оказывается основанной на углубленном понимании свободы как единства трех составляющих: негативной, рефлексивной и социальной. Именно отсюда он вырабатывает идею социализма как строя, где наиболее полно развертывается содержание социальной свободы — в таком обществе и реализуется коллективная автономия в единстве с индивидуальной.

Негативная свобода подразумевает, что у человека должны быть неподконтрольные сферы деятельности, в которых он выражает своеобразие, и к ним вообще нельзя подходить с внешними критериями, отрицающими такую уникальность (о негативной свободе см.: Honneth 2011: 33–43). Но негативная свобода неполна без рефлексии над самими целями, для того чтобы выбрать те, которые соответствуют моральному закону, находящему свое выражение в кантовском категорическом императиве, т.е. разумный человек начинает понимать, ради чего ему дана свобода. Так свобода становится рефлексивной (о ней см.: Honneth 2011: 58–80). И в процессе такой деятельности субъект встречается с единомышленниками, способными к постановке разумных целей, для реализации которых необходимо содействие каждому со стороны социальных институтов. Эти социальные институты несут в себе такие нормативные ориентиры, которые позволяют каждому из их участников в самом процессе целеполагания учитывать целеполагание других, а в процессе целедостижения

опираться на их помощь и даже, реализуя свои цели, помогать тем самым реализовать цели каждого другого. Такие социальные институты будут нести в себе уже социальную свободу. В них каждый будет ощущать себя «как у себя дома», т.е. отчуждение человека от общества будет постепенно сниматься и общество станет постепенно соответствовать нормам разума (о социальной свободе см.: Honneth 2011: 101–118). Такова теория Хоннета в статическом аспекте.

Если ее рассматривать в динамическом ключе, то реализация содержания свободы происходит вместе с процессом модернизации. Этот процесс есть развитие того разума, который реализован в общественном устройстве — в форме нормативных ориентиров и смыслов деятельности участников социальных институтов, образцов личностной и коллективной идентичности и пр. Отдельные индивиды осознают недостаточную разумность существующей социальной реальности, понимая, какое дополнительное содержание разума должно присутствовать в институтах, чтобы деятельность соответствовала бы их же нормативным ориентирам. Личности и социальные группы, заинтересованные в осуществлении этого дополнительного разумного содержания, инициируют борьбу за признание своих интересов. В случае победы возникает более сложная институциональная среда, где свобода нерасторжимо сплетена с солидарностью.

Также надо пояснить, что борьба за признание совершается одновременно в трех основных сферах общественной жизни: семья, гражданское общество и государство. Их нельзя расположить в иерархической последовательности и отнести к каждой из них соответствующую форму свободы, но вместо этого Хоннет показывает, каким образом каждая из них постепенно становится более разумной и тем самым более человеческой для того, чтобы каждый из участников интеракций в этих сферах обретал и сохранял свое человеческое достоинство.

Теория социализма А. Хоннета как разумного общественного строя, основанного на социальной свободе

В книге «Идея социализма: попытка актуализации» (Honneth 2015) А. Хоннет показывает основные принципы того общества, в котором максимально реализована социальная свобода. В нем каждый будет иметь возможности удовлетворения своей потребности в физической или эмоциональной связи с близкими людьми, будет обладать достаточной экономической независимостью и профессиональным самоопределением в гражданском обществе (т.е. заниматься делом по душе и достигать в нем максимальных результатов) и, наконец, будет участвовать в управлении

обществом в разных формах, реализуя тем самым политическую автономию (Honneth 2015: 166). Условием возможности такого всестороннего развития личности каждого является особая институциональная среда, где личности смогут всегда положиться на помощь партнеров по интеракции. А для того чтобы эта среда успешно развивалась, необходимы особые установки в сознании каждого индивида.

Ранее Хоннет писал о взаимном моральном самоограничении как условии возможности отношений взаимного признания. Теперь Хоннет анализирует процесс целеполагания и приходит к выводу, что индивид в обществе социальной свободы не просто перестанет рассматривать других как препятствия в осуществлении целей. Он также будет опираться на поддержку их деятельности в процессе своего целедостижения. Но и этого мало. Изменения произойдут в самом целеполагании: уже на этой стадии индивид будет выбирать такие цели, реализация которых будет содействовать осуществлению целей других и рассматривать успешность реализации их планов как важнейшее условие возможности осуществления своих планов. То есть и целеполагание, и целедостижение будут нести в себе диалектический синтез индивидуальной и коллективной автономии (Honneth 2015: 40–42). Только тогда каждый сможет быть в обществе как «у себя дома», а общество будет способствовать развитию уникальных качеств личности каждого посредством максимального роста социальных качеств у всех членов кооперирующегося сообщества.

Теория социализма как общества социальной свободы Хоннета имеет важное педагогическое применение. Хоннет показывает, какие изменения должны произойти в системе образования, чтобы сложились социокультурные предпосылки становления социализма в сознании подрастающих поколений. Главная идея: школьные и университетские занятия должны быть организованы так, чтобы была достигнута гармония между индивидуальными достижениями и социализацией учащихся, в противном случае (примата индивидуальных достижений, как это происходит в условиях господства в школах и университетах идеологии неоллиберализма) образование будет односторонним и неполноценным, устойчивое существование и развитие демократических институтов в обществе не будет гарантировано, а это ведет к патологиям коллективной идентичности. Чем меньше ученики на занятиях будут рассматриваться в качестве изолированных субъектов, от которых требуются индивидуальные достижения, чем сильнее они будут вовлечены в работу обучающегося скооперированного сообщества, например в форме коллективной проектной деятельности, тем скорее среди них возникнут формы коммуникации, когда культурные отличия станут пониматься как шансы взаимного обогащения,

и формы признания, характерные для демократической нравственности (Honneth 2012: 440; Шачина, Шачин 2018).

Заключение

Ключевые задачи, которые Хоннет ставил перед собой, — это обоснование основных принципов разумного общества, соответствующего человеческому достоинству каждого, осмысление причин современного состояния несправедливости и путей перехода от современного общества к разумному (т.е. социалистическому). Несправедливое общество — это общество, наполненное социальными патологиями и патологиями в самосознании его членов, а борьба с несправедливостью — это путь к восстановлению личностной и коллективной идентичности. Этот подход А. Хоннет унаследовал от старших теоретиков Франкфуртской школы и от Ю. Хабермаса. Хоннет понимает идентичность Я как продукт социальности, т.е. идентичность возникает посредством того, что каждый узнает себя в другом как другое Я другого Я (и другой делает это синхронно со мной). Следовательно, личностная и коллективная идентичность может поддерживаться только совместно, если будут сформированы развитые отношения взаимного признания личностей на всех трех основных уровнях: любовь (на уровне индивида как телесного существа), право (на уровне абстрактной индивидуальности) и солидарность (на уровне конкретного индивида, способного реализовывать свои субъективные способности в деятельности). Нарушения признания (на первом уровне это насилие, на втором — лишение человека социальных прав, на третьем — отказ от признания личных достижений) порождают разнообразные формы социальных конфликтов и запускают борьбу за признание, которая выступает главной движущей силой развития общества. Исследуя феноменологию признания, Хоннет показывает, что в его основе лежит способность участников интеракций взаимно совершать моральное самоограничение. Более того, признание первично и предшествует когнитивной идентификации другого, но отказ от признания деформирует личность всех участников нарушенных интеракций и эквивалентен сознательному деланию невидимым какого-то субъекта. Именно такая форма несправедливости является самой распространенной в современном обществе. В последующих трудах А. Хоннет показал, что становление отношений взаимного признания есть процесс постепенного развития того разумного потенциала, который сократ в институциональной системе модерна и к которому и апеллируют угнетенные, предлагая и добиваясь более справедливого общественного устройства. По-другому этот процесс А. Хоннет называет модернизацией и обосно-

ываает, что его основной принцип — это реализация универсальной ценности свободы в трех ее основных формах: негативной, рефлексивной и социальной. Эти формы свободы должны присутствовать одновременно и дополнять друг друга в трех основных сферах общества: семье, гражданском обществе и государстве. В ходе модернизации постепенно возникают отношения социализма как общества развитой социальной свободы, когда каждый человек ощущает поддержку в своей жизни и в процессе целеполагания и целедостижения со стороны разумной институциональной среды. При этом уже при постановке целей каждый рассматривает других не просто как союзников, а как партнеров, реализации целей которых он должен содействовать, поскольку успешность достижения его целей зависит от успешности достижения ими своих целей. Таким образом, А. Хоннет показывает, что закономерным результатом модернизации является возникновение социализма как общества развитой социальной свободы.

Выражение благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯИК в рамках научного проекта № 20-511-23002 «Миграция идей и формирование национальных философских традиций: диалоги поверх границ».

Литература

Кант И. (1997) Основоположения к метафизике нравов. Кант И. *Соч. в 4 т. на рус, и нем. яз.* Т. 3. М.: Московский филос. фонд: 39–276.

Кожуховский П.С. (2016) Концепция трех измерений А. Хоннета. *Философская мысль*, 2: 91–104.

Михайлов И.А. (2012) «Борьба за признание»: идея признания в социально-критической философии А. Хоннета. И.И. Блауберг (отв. ред.) *Западная философия конца XX — начала XXI в. Идеи. Проблемы. Тенденции.* М.: ИФРАН: 64–103.

Хоннет А. (2009) Невидимость. О моральной эпистемологии признания. Пер. с нем. А. Шачиной и С. Шачина. *Кантовский сборник*, 1(29): 79–91.

Шачина А.Ю., Шачин С.В. (2018) К вопросу о демократической основе нравственности в образовании. *Педагогика*, 2018, 9: 19–23.

Gadamer H.-G. (1980) Replik. In: Apel K.-O., Habermas J. (Hrsg.) *Hermeneutik und Ideologiekritik: Theorie-Diskussion.* Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag: 283–317.

Habermas J. (1968) *Erkenntnis und Interesse.* Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag.

Habermas J. (1994) *Faktizität und Geltung: Beiträge zur Diskurstheorie des Rechts*

und des demokratischen Rechtsstaates. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag.

Honneth A. (1994). *Kampf um Anerkennung: Zur moralischen Grammatik sozialer Konflikte*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag.

Honneth A. (2010a) Von der Begierde zur Anerkennung. Hegels Begründung von Selbstbewusstsein. In: Honneth A. *Das Ich im Wir*. Berlin: Suhrkamp Verlag: 15–32.

Honneth A. (2010b) Das Gewebe der Gerechtigkeit. Über die Grenzen des zeitgenössischen Prozeduralismus. In: Honneth A. *Das Ich im Wir*. Berlin: Suhrkamp Verlag: 51–78.

Honneth A. (2010c) Anerkennung als Ideologie: Zum Zusammenhang von Moral und Macht. In: Honneth A. *Das Ich im Wir*. Berlin: Suhrkamp Verlag: 103–131.

Honneth A. (2011) *Das Recht der Freiheit: Grundriss einer demokratischen Sittlichkeit*. Berlin: Suhrkamp Verlag.

Honneth A. (2012) Erziehung und demokratische Öffentlichkeit: Ein vernachlässigtes Kapitel der politischen Philosophie. In: *Deutsche Zeitschrift für Erziehungswissenschaften*, 15: 429–442.

Honneth A. (2015) *Die Idee des Sozialismus: Versuch einer Aktualisierung*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag.

Keckeisen W. (1992) Kritische Erziehungswissenschaft. In: Lenzen D., Mollenhauer K. (Hrsg.) *Enzyklopädie Erziehungswissenschaft*. Bd. 1: *Theorien und Grundbegriffe der Erziehung und Bildung*. 2. Aufl. Stuttgart: Klett-Cotta: 119–120.

Rosa H. (2013) *Beschleunigung und Entfremdung — Entwurf einer kritischen Theorie spätmoderner Zeitlichkeit*. Berlin: Suhrkamp Verlag.

THE CONCEPT OF A SOCIETY OF SOCIAL FREEDOM BY AXEL HONNETH

Svyatoslav Shachin (s_shachin@mail.ru),
Anna Shachina

Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russia

Citation: Shachin S., Shachina A. (2022) Kontseptsiya obshchestva sotsial'noy svobody Axelya Honnetha [The concept of a Society of social freedom by Axel Honneth]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 25(1): 52–69 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.1.2>

Abstract. The article shows the logic of the theoretical development of A. Honneth in the direction of comprehending the basic principles of a reasonable society, corresponding to the human dignity of everyone, understanding the key causes of the current state of injustice and the ways of transition from an unjust society to a reasonable one. An unjust society is a society filled with social pathologies and pathologies in the self-consciousness of its

members, and the fight against injustice is the path to restoring personal and collective identity. A. Honneth understands the self-identity as a product of sociality, i.e., identity arises through the fact that each recognizes himself in the other (and the other does this in sync with me). Consequently, personal and collective identity can only be maintained jointly if developed relations of mutual recognition of individuals are formed at all three main levels: love (at the level of the individual as a bodily being), law (at the level of abstract individuality) and solidarity (at the level of a specific individual, capable of realizing their subjective abilities in activities). Violations of recognition (at the first level this is violence, at the second — deprivation of a person's social rights, at the third — refusal to recognize personal achievements) generate various forms of social conflicts and trigger the struggle for recognition, which acts as the main driving force behind the development of society. Exploring the phenomenology of recognition, A. Honneth shows that it is based on the ability of the participants in the interactions to mutually commit moral self-restraint. Moreover: recognition is primary and precedes the cognitive identification of the other, but the refusal to recognize the other is equivalent to consciously making some subject invisible, which ultimately gives rise to personality pathologies in all participants in the disturbed interactions. Further, A. Honneth showed that the formation of relations of mutual recognition is a process of gradual development of that reasonable potential, which is hidden in the institutional system of modernity and to which the oppressed appeal, proposing and seeking a more just social order. In another way, A. Honneth calls this process modernization and substantiates that its main principle is the realization of the universal value of freedom in its three main forms: negative, reflexive and social freedom. These forms of freedom must be present at the same time and complement each other in the three main spheres of society: family, civil society and the state. In the course of modernization, socialism gradually emerges as a society of developed social freedom, when each person feels support in his life, in the process of goal-setting and goal-setting of a reasonable institutional environment. At the same time, each subject, even when setting goals, considers others not just as allies, but as partners, the implementation of whose goals he should contribute, since the success of achieving my goals depends on the success of their achievement of their goals. Thus, A. Honneth shows that the natural result of modernization is the emergence of socialism as a society of developed social freedom.

Keywords: identity, recognition, invisibility, freedom, modernization, socialism.

Acknowledgments

The reported study was funded by RFBR and FRLC, project no. 20-511-23002 “Migration of Ideas and Formation of National Philosophical Traditions: Dialogues Over Borders”.

References

- Gadamer H.-G. (1980) Replik. In: Apel K.-O., Habermas J. (Hrsg.) *Hermeneutik und Ideologiekritik: Theorie-Diskussion*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag: 283–317.
- Habermas J. (1968) *Erkenntnis und Interesse*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag.
- Habermas J. (1994) *Faktizität und Geltung: Beiträge zur Diskurstheorie des Rechts und des demokratischen Rechtsstaates*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag.

Honneth A. (1994) *Kampf um Anerkennung: Zur moralischen Grammatik sozialer Konflikte*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag.

Honneth A. (2009) Nevidimost': o moral'noj epistemologiji proznaniya [Invisibility. On the moral epistemology of recognition]. Transl. from German into Russian by A. Shachina and S. Shachin. *Kantovskij sbornik* [The Kantian collection], 1(29): 79–91 (in Russian).

Honneth A. (2010a) Von der Begierde zur Anerkennung. Hegels Begründung von Selbstbewusstsein. In: Honneth A. *Das Ich im Wir*. Berlin: Suhrkamp Verlag: 15–32.

Honneth A. (2010b) Das Gewebe der Gerechtigkeit. Über die Grenzen des zeitgenössischen Prozeduralismus. In: Honneth A. *Das Ich im Wir*. Berlin: Suhrkamp Verlag: 51–78.

Honneth A. (2010c) Anerkennung als Ideologie: Zum Zusammenhang von Moral und Macht. In: Honneth A. *Das Ich im Wir*. Berlin: Suhrkamp Verlag: 103–131.

Honneth A. (2011) *Das Recht der Freiheit: Grundriss einer demokratischen Sittlichkeit*. Berlin: Suhrkamp Verlag.

Honneth A. (2012) Erziehung und demokratische Öffentlichkeit: Ein vernachlässigtes Kapitel der politischen Philosophie. In: *Deutsche Zeitschrift für Erziehungswissenschaften*, 15: 429–442.

Honneth A. (2015) *Die Idee des Sozialismus: Versuch einer Aktualisierung*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag.

Kant I. (1997) Osnovopolozheniya k metafizike npravov [Foundations for the metaphysics of morals]. In: Kant I. *Sochineniya v 4-kh tomah na russkom i nemezkom yasikah* [Works in 4 vols. in Russian and German]. Vol. 3. Moscow: Moscow Philosophy foundation: 39–276 (in Russian).

Keckeisen W. (1992) Kritische Erziehungswissenschaft. In: Lenzen D., Mollenhauer K. (Hrsg.) *Enzyklopädie Erziehungswissenschaft. Bd. 1: Theorien und Grundbegriffe der Erziehung und Bildung*. 2. Aufl. Stuttgart: Klett-Cotta: 119–120.

Kozhukhovskiy P.S. (2016) Contseptsiya tryokh izmereniy Honneta [The concept of three dimensions by A. Honneth]. *Filosofskaya mysl* [Philosophical Thought], 2: 91–104 (in Russian).

Mikhaylov I.A. (2012) “Bor’ba sa priznaniye”: ideya priznaniya v sozial’no-kriticheskoj filosofii A. Honneta [“Struggle for Recognition”: The Idea of Recognition in the Social Critical Philosophy of A. Honneth]. In: Blaubeurg I.I. (ed.) *Zapadnaya filosofija konza XX — nachala XXI vv. Ideji. Problemi. Tendenziji*. [Western philosophy of the late XX — early XXI century. Ideas. Problems. Trends] Moscow: Publishing House of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences: 64–103 (in Russian).

Rosa H. (2013) *Beschleunigung und Entfremdung — Entwurf einer kritischen Theorie spätmoderner Zeitlichkeit*. Berlin: Suhrkamp Verlag.

Shachina A., Shachin S. (2018) K voprosu o demokraticheskoj osnove npravstvennosti v obrazovaniji [To the question about the democratic basis of morality in education]. *Pedagogika* [Pedagogy], 9: 19–23 (in Russian).